

На заре ядерного века

“Немногие научные открытия вызывали столь бурную и широкую реакцию общественности, как открытие атомной энергии. Для одних она – управляемая технология, для других – дьявольское изобретение учеников чародея, она действует как катализатор многих мучительных проблем нашего времени, часть которых отражает древнейшие мифы коллективного подсознания. Тем не менее, не останавливаясь на упрощенческом дуализме, нам надо постараться понять философию, которая, в отличие от нашей, не желает мириться с опасностями, органически присущими индустриальному обществу. Прежде всего мы должны учитывать опасения, глубоко укоренившиеся в сознании общественности, которая, испытывая недостаток объективной информации, преувеличивает опасность. Мы должны твердо заявить о своей позиции, поскольку понимание неоднозначности ситуации, которое мы проецируем на все в мире, не должно служить предлогом для того, чтобы мириться с таким положением вещей. Перед лицом угрозы истощения энергоресурсов вызов принимает атомная энергия. При должном контроле она отнюдь не представляет опасности для человечества, но является дешевым и обильным источником энергии. Однако об этом необходимо заявлять во всеуслышание, это надо разяснять”.

— Жак Леклерк, “The Nuclear Age”, 1986

Как многообещающие перспективы, так и опасность атомной энергии стали очевидными сразу же после окончания Второй мировой войны. На этом фоне – в обществе, приведенном в трепет тем, что мощь поставленного на службу людям атома может быть как благой, так и разрушительной, – президент США Дуайт Эйзенхауэр произнес свою речь “Атомы для мира”, ознаменовавшую начало новой эпохи.

Двойственное значение этого дня, как и вызовы последующих лет, нашли отражение во всем – в литературе, развлечениях и даже в бытовых мелочах того времени.

Иллюстрации из личных коллекций Лабана Кобленца
и Лотара Ведехинда.
Фото: Dean Calma/IAEA

